

Юрий Николаевич Марр — заумный поэт

Из поэтов, близких к группе футуристов-заумников «41°»¹, внимание исследователей до недавнего времени не привлекало творчество Юрия Николаевича Марра (1893—1935), ученого-ираниста, сына известного лингвиста Николая Яковлевича Марра². Детство и юношеские годы Ю. Марра прошли в научной среде. Его близкими родственниками были известный ученый-иранист В. А. Жуковский и видный исследователь Востока В. В. Бартольд, с которым Ю. Марр еще в гимназические годы побывал в Германии, Франции, Англии, США и Канаде. После окончания гимназии в 1913 году Ю. Марр поступил на факультет восточных языков Петербургского университета по разряду арабско-персидско-турецко-татарской словесности. На

¹ Более подробные сведения о группе «41°» см. в нашей статье «Дада на сорок первой параллели» в наст. изд. (с. 11—38).

² Подробнее о Ю. Марре см. наши публикации: *Никольская Т.* «Я птица сам»: О жизни и стихах Юрия Марра // *Памир*. 1989. № 12. С. 183—187; *Марр Ю.* Избранное: В 2 кн. М., 1995. Архив Ю. Марра хранится в Институте рукописей Академии наук Грузии (ф. 162).

первых курсах он увлекся арабским языком. «Сама трудность овладения внешней звуковой структурой, — вспоминает жена Юрия Марра, — казалось, еще более подстрекала его увлечение. Созвучия еще не знакомого языка воспринимались им как музыка, необычайно своеобразная и волнующая»³. По словам арабиста И. Ю. Крачковского, уже на втором курсе Университета Ю. Марр начал интересоваться вопросами арабской поэзии и «вскоре основательно постиг важнейшие тонкости метрики»⁴. Арабская поэзия привлекла молодого ученого необычайной концентрированностью образов, точностью, сжатостью языка⁵. В 1914 году Ю. Марр побывал в Сирии, где за короткое время «в полной мере овладел разговорным арабским языком»⁶. В 1917 году Ю. Марр блестяще окончил Университет и после пребывания на военной службе приехал в 1919 году на родину отца в Грузию. Здесь он до 1921 года работал библиотекарем в Государственном университете Грузии, преподавал немецкий язык в Чохатурской гимназии, был переводчиком Грузино-кавказско-российского телеграфного агентства. В 1921 году он вступил в Союз русских писателей в Грузии⁷.

Первые стихи Ю. Марра тбилисского периода относятся к 1919 году. Их отличает насыщенность ориентальным колоритом, разговорная интонация. Обилие географических названий и восточных реалий дает возможность сопоставить эти стихи с персидскими поэмами другого близкого к заумникам поэта, А. Чачикова⁸, высокоценимого А. Крученых. В то же время в поэзии Ю. Марра ощутимо влияние акмеистической традиции, в частности поэзии Н. Гумилева⁹.

В 1921 году Ю. Марр под влиянием творчества А. Крученых и И. Терентьева и личного с ними общения резко изменил поэти-

³ Марр С. М. Ю. Н. Марр в Сирии // Литературная Грузия. 1979. № 11. С. 132.

⁴ Крачковский И. Ю. Арабистика в занятиях Ю. Н. Марра // Восточная филология. Тбилиси, 1969. С. 63.

⁵ См.: Марр С. М. Ю. Н. Марр в Сирии. С. 132.

⁶ Крачковский И. Ю. Арабистика в занятиях Ю. Н. Марра. С. 63.

⁷ См.: Марр Ю. Н., Мегрелидзе И. В., Чайкин К. И. Переписка по вопросам иранистики и грузиноведения. Тбилиси, 1980. С. 256.

⁸ Александр Михайлович Чачиков (Чачикашвили, 1893?—1941) — поэт, переводчик с восточных языков. Подробнее о нем см. нашу статью «Поэт с Владимирским крестом (Александр Чачиков)» в наст. изд. (с. 98—104).

⁹ В строчке Ю. Марра «перс читал стихи в миниатюрах» из стихотворения «Эрзерум» (1919) содержится непосредственная аллюзия на название стихотворения Н. Гумилева «Персидская миниатюра».

ческую манеру. В ряде стихотворений он создает вариации на стихи поэтов-заумников. Так, стихотворение «Террентилль» построено на реминисценциях из стихов Терентьева и Крученых тбилисского периода. Обыгрывая основные приемы этих авторов, Ю. Марр создает полупародию-полупастиш:

ТЕРРЕНТИЛЛЬ

На иеревильных тосканах
 БРУЙНОГО ВЕРМОХОНА
 Оживает мой дуХ
 Возьмет и УХНЕТ
 На вас новым законом
 ЛАР МАБ ВЫХЫХЫР КУДАС
 заползайте лезаки
 запахаю запазухи
 в зипуны
 ЖИВО
 Вывернет Кендель Брэнди
 Непрохожий китаец¹⁰.

Имитирующее птичий язык название стихотворения — не только производное от фамилии Терентьева, но и аллюзия на строки из стихотворения Терентьева «Нос» из его книги «Херувимы свистят» (Тифлис, 1919) — «За ним все летят потерентьиться / И затерентеть»¹¹. Неологизм «тосканах», образованный от «тоски» и «похорон», связан с заглавием стихотворения Терентьева «Мои похороны»¹². В зауми следующей строки можно усмотреть производные от слов «врун» и «верх». Строчка «оживает мой дуХ» — аллюзия на строчки «Я пролетаю ПОЧИВШИ В БОЗЕ» из того же стихотворения Терентьева и «летит мой дух лебязий» из стихотворения Крученых «В полночь прийти и уткнуться...»¹³. «Новый закон» — это и заумный язык Крученых, сформулированный теоретически в его «Декларации слова как такового» (1913), и так называемый закон поэтического языка, разработанный Терентьевым и изложенный в его книге «17 ерундовых орудий» (Тифлис, 1918; 2-е изд.: 1919). Анаграммирование obsceneго наиме-

¹⁰ Марр Ю. Избранное. Кн. 1. С. 37.

¹¹ Терентьев И. Собр. соч. Bologna, 1988. С. 93.

¹² См.: Там же. С. 84.

¹³ Крученых А. Лакированное трико. Тифлис, 1919. С. 5.

нования мужского полового органа: «мой дух.. и УХНЕТ» в сочетании с последующей строкой, имитирующей «языкоговорение» в состоянии экстаза, — аллюзия на стихотворение Крученых:

У меня совершенно по-иному дрожат скулы
— сабель атласных клац —
когда я выкрикиваю:
хыр дыр чулы
заглушаю движенье стульев
и чавкающий
раз двадцать
под поцелуем матрац...¹⁴

Последовательность гласных «ы ы у ы» у Крученых и «ы ы ы у» у Ю. Марра также сближают эти образцы зауми. В следующих трех строках Ю. Марр, обыгрывая любимую Крученых букву «з»¹⁵, иллюстрирует закон поэтического языка Терентьева: «слова, похожие по звуку, имеют в поэзии схожий смысл»¹⁶. Концовка стихотворения, возможно, связана с трудновосстановимыми местными реалиями¹⁷.

Реминисценции из поэзии заумников встречаются и в других стихах Ю. Марра. Так, строчка «Я не юрист» («Помогите...») — своеобразный ответ на терентьевскую «я не Ягений» («Нос»), а строчка «твердого Евнуха ножом проткнуть невозможно» («Я посетил четыре полюса...») в равной степени восходит к строкам Терентьева из стихотворения «О зудеснике»: «Крученых / Ногу втыкаешь ты / В мяхкаво евнуха!» и к упоминанию этого стихотворения, иллюстрирующего учение Терентьева о перпендикуляре, в статье Крученых «Аполлон в перепалке» (1919)¹⁸. Ряд аллюзий содержится в стихотворении Ю. Марра об обретении и потере дара «языкоговорения»:

¹⁴ Крученых А. Лакированное трико. Тифлис, 1919. С. 2.

¹⁵ См.: Циглер Р. Поэтика А. Е. Крученых поры «41»: Уровень звука // L'avanguardia a Tiflis. Venezia, 1982. P. 239.

¹⁶ Терентьев И. 17 ерундовых орудий // Терентьев И. Собр. соч. С. 182.

¹⁷ Возможно, что «китаец» — аллюзия на строки Терентьева «БОНза НАБЗа ЗНОба ЗНОБ» из стихотворения «Путеянство», вошедшего в сборник «Софии Георгиевне Мельниковой: Фантастический кабачок» (Тифлис, 1919).

¹⁸ Статья вошла в книгу А. Крученых «Миллиорк» (Тифлис, 1919). См. публикацию: Крученых А. Аполлон в перепалке // Терентьев И. Собр. соч. С. 182.

Я получил от благодарных иностранцев
 Обратный календарь из бабьей чешуи
 В ответ запел
 Собственным голосом
 Хмык Ыхлык ым мыкышка
 Яак ВувоАнь
 ТЕ не Выпусти
 СтОй
 И все-таки я потерял подарок¹⁹.

Первая строчка перекликается с началом стихотворения Крученых «Живу у иностранцев...»²⁰. «Обратный календарь» — возможный намек на книгу Крученых и Хлебникова «Мирсконца» (М., 1912). «Ни с чем не сообразный» (по слову И. Терентьева)²¹ эпитет «бабьей» вместо напрашивающегося по смыслу «рыбьей» вызван реминисценцией из «фрейдистского» стихотворения Крученых:

По просьбе дам
 хвостом помазав губы,
 я заговорил на свеже-рыбьем языке!²²

Заумь в этом стихотворении, так же как и в стихотворении «Терентилль», имитирует «языкоговорение» в состоянии экстаза.

Знакомый с теорией «всёчества» хотя бы по книге И. Терентьева «17 рундовых орудий», Ю. Марр свободно заимствует приемы у своих более опытных футурколлег. Он широко пользуется «разломом» и «насыщением» слов, сочетает в пределах одного стихотворения разные типы зауми, комбинирует заумный язык с нормативным.

Наряду с заумью, которая может формально коррелировать с русским языком²³, у Ю. Марра встречается и словотворчество произвольного типа. Заумь первого типа чаще всего образуется в результате контаминации, например: «молоденце» (молодец — полотенце), «газонт» (газон — горизонт), «запупой» (запой — пуп),

¹⁹ Марр Ю. Избранное. Кн. 1. С. 51.

²⁰ Крученых А. Лакированное трико. С. 5.

²¹ Терентьев И. Маршрут шаризны // Терентьев И. Собр. соч. С. 234.

²² Крученых А. Лакированное трико. С. 25.

²³ Такой тип зауми выделяет Р. Якобсон, см.: Якобсон Р. Новейшая русская поэзия: набросок первый. Прага, 1921. С. 67.

«шмамка» (шамать — мамка). Ю. Марр пользуется усеченными словами — «бругал» вместо «обругал», стяжением слов — «мхштук» вместо «мундштук», создает заумь путем замены буквы в начале или в середине слова — «быбы» вместо «рыбы», «рафли» вместо «вафли», «анделы» вместо «ангелы». Заумь второго типа представлена звукоподражаниями («террентилль», «тяп-тяп»), имитацией «языкоговорения» («выхыхыр», «ыхлык як вувоань»).

Характерной особенностью поэзии Ю. Марра является использование в качестве своеобразного заумного рефрена²⁴ тюркских присловий, иногда воспринимающихся как заклинание. Например:

ХалДЫ балДЫ шАндалы
ВЫросла борода²⁵

или

Алтык Салтык парасы
Захитрил²⁶.

Иногда заумь мотивирована описанием процесса изучения экзотического языка, возможно, имеющего реальный прообраз²⁷:

Выступай — Тяп Тяп
Пустыня
Третью — Епископ тьфу
Мхдштук одиночное обучение
Гренландия — суппос
Штаны — Паплас
монах — искуяуй
быбы и кафы
и — ГУЗГАНЬ — Бр. Кп. <...>²⁸

²⁴ О рефренном характере зауми см. статью Е. Поливанова «Общий фонетический принцип поэтической техники» (Вопросы языкознания. 1963. № 1).

²⁵ Марр Ю. Избранное. Кн. 1. С. 35.

²⁶ Там же. С. 34.

²⁷ Если верить пародийной автобиографической повести Ю. Марра «Авантюры графа Кугыкова» (1921), он изучал самоедский язык. Подтверждение этому факту в научных биографиях Ю. Марра не найдено.

²⁸ Марр Ю. Избранное. Кн. 1. С. 50.

Эмоциональный настрой стихотворения напоминает строчки А. Чачикова: «Руке надоело протягиваться к диксионеру / Все какие-то странные слова»²⁹. Любопытно, что в языке гренландских эскимосов имеются слово «izkiradjuark» (священник) и слово «suppisjok», означающее глагол «дует», который в данном контексте может ассоциироваться с гренландскими ветрами³⁰.

Мотивировка зауми наличествует у Ю. Марра почти всегда. Это — «языкоговорение», глоссы, выборматывание, словарная работа, алкогольное или наркотическое опьянение. Подбирая слова, близкие по звучанию, он в то же время обыгрывает и «боковые» значения слов:

Менялы чумалого мелочи
хором из горла Вынули
Складные сапоги
Удивляют
Один залаял
Другой заплаял <...>³¹,

где связаны по смыслу не только «менялы» и «мелочь», но и слово «складные» с неологизмом «запаял», образованным от глагола «плоить» — делать ровные складки³². Использует он и каламбуры:

но где достану вышитые
силы вестрами штаны³³,

где слово «силвестр» означает как серебро, так и имя популярного в Тифлисе портного.

К особенностям поэтической техники Ю. Марра относится его пристрастие к внутренним и обратным рифмам, например:

череперьнь по пропоху
сам ухопоп³⁴,

²⁹ Чачиков А. Тысяча строк. М., 1931. С. 62.

³⁰ Приносим благодарность Н. Б. Вахтину, любезно проконсультировавшему нас.

³¹ Марр Ю. Избранное. Кн. 1. С. 38.

³² О роли в поэзии второстепенных признаков значения см.: Тынянов Ю. Проблема стихотворного языка. М., 1965. С. 38—39.

³³ Марр Ю. Избранное. Кн. 1. С. 49.

³⁴ Там же. С. 34. Здесь и далее выделения жирным шрифтом сделаны нами.

или

хотя не хан
стАну стАну моНАхом³⁵,

или

Презираю наместников
и все земное³⁶.

Влиянием востоковедческих занятий и фактами личной биографии отчасти объясняется постоянное повторение в его стихах слов «пустыня», «сушь», «Африка», «кафр». Ощущение пустыни создает и «необыкновенная сухость словесной фактуры» (выражение И. Терентьева)³⁷, резко отличающая его творчество от других заумников³⁸.

Чрезвычайно большое внимание Ю. Марр уделял «фактуре начертания»³⁹. Известно, что в поэтической практике кубофутуристов «заново были осознаны орнаментальные и эмоциональные функции авторского почерка»⁴⁰. Еще в манифесте второго выпуска «Садка судей» и в декларации Крученых и Хлебникова «Буква как таковая» (1913) говорилось о почерке как о составляющей поэтического импульса. Однако увлечение Ю. Марра каллиграфией связано не столько с футуристической традицией, сколько с занятиями ориенталистикой. Его университетский преподаватель И. Крачковский отмечал, что Ю. Марр принадлежал к тем ориенталистам, которые, изучая какой-нибудь народ, считают нужным в известной мере перевоплотиться в представитель этого народа. Этим он объяснял увлечение Ю. Марра восточ-

³⁵ *Марр Ю.* Избранное. Кн. 1. С. 49.

³⁶ Там же. С. 52. Среди кубофутуристов обратные рифмы широко использовал В. Маяковский, что было зафиксировано еще в «Декларации» второго выпуска «Садка судей» (Пб., 1913).

³⁷ *Терентьев И.* Рекорд нежности // Терентьев И. Собр. соч. С. 246.

³⁸ «Отсутствие влаги» было присуще, по словам Терентьева, «дра» И. Зданевича «Янко круль албанскай» (см. там же. С. 246).

³⁹ Термин А. Крученых. Фактуру начертания, наряду с другими типами фактуры стиха Крученых, рассматривает впервые в сборниках «Замауль» (Вып. 1—4. Баку, 1920—1921).

⁴⁰ *Харджиев Н.* Поэзия и живопись // Харджиев Н., Малевич К., Матюшин М. К истории русского авангарда. Stockholm, 1976. С. 54.

ной каллиграфией, «сопровождаящее Ю<рия> Н<иколаевича> почти всю жизнь»⁴¹.

Помимо общего для кубофутуристов приема выделения прописными буквами отдельных строк, слов, частей слов и букв Ю. Марр в своих книгах «самописьма» размещает отдельные строки по диагонали, последовательно увеличивает и уменьшает размеры букв, нетрадиционно вырисовывает в ряде стихов буквы «е» и «ь», употребляя последнюю значительно чаще, чем полагалось по орфографическим правилам; скрещивает две буквы в одной, например «т» и «ь», соединяет букву и пунктуационный знак.

Вряд ли Ю. Марр мог знать письмо Р. Якобсона к В. Хлебникову «о возможности создания новой стиховой графики, основанной на соединении в одном знаке различных букв»⁴². Р. Якобсон видел важность этого приема в достижении «одновременности двух или более букв» и «разнообразии начертательных комбинаций, устанавливающих различные взаимоотношения букв»⁴³. Вероятнее всего, Ю. Марр пришел к этому открытию своим путем.

Оригинальные достижения Ю. Марра в «буквосплетях» представлены в его рукописном сборнике «Еретический синаксарь». Слово «синаксарь» помимо основного значения — собрание сведений о святых и церковных праздниках, — видимо, является контаминацией «Синайского полуострова», «синтаксиса» и «словаря». В стихах, представленных в этом сборнике, Ю. Марр вкрапляет в русский текст арабские слова, изменяя соответственно с помощью специальных стилизованных стрелок направление чтения. Ряд русских букв стилизован под арабские, некоторые из них сплетены с арабскими.

Первым в истории русского футуризма Ю. Марр графически комбинирует языки принципиально разных алфавитов. Для иллюстрации приведем одно из стихотворений сборника и попытаемся его прокомментировать:

⁴¹ Крачковский И. Ю. Арабистика в занятиях Ю. Н. Марра. С. 65.

⁴² Харджиев Н. Поэзия и живопись. С. 54.

⁴³ Там же. С. 57.

ВыстуПАИ сОльма пУщИни
 сАРАбу растЯЖЕНИЕ сУХОЖИлий
 ЪОЮпу три губЫ пУХнуть
 БЕИ въ ли таграИичный гамБАИ
 لؤلؤة
 طوق لانا با ليقى
 сУрлячУн колВЕ КОлетя
 ДОма НЕводомъ РЫбокъсуша
 выпъ ВАЕТЬ лесоКъ
 ГА тьф тьф тьф⁴⁴

Первая строчка почти дословно повторяет начало стихотворения Ю. Марра «Выступай — Тяп Тяп...». Через все стихотворение проходит оппозиция «суша — вода». Помимо слов «суша», «пустыня», «песок» с сушей семантически связывается первая часть слова «сухожилий». Ориентальный колорит стихотворения подчеркивается словами «араб», «эфиоп», «бей», «бай», вкраплением арабских слов, «сплетами» русских букв с арабскими. Русская буква «а», начинающая слово «араба», сплетена с арабской буквой «айн», начинающей слово «араб», данное в транскрипции. Арабское слово «лу'лу» означает в переводе «жемчуг». Следующее арабское слово «тут тук» — звукоподражание. В связи с «жемчугом» оно ассоциируется с погружением под воду, а в сочетании со следующим, написанным русскими буквами, — метатезой грузинского слова «абано» (баня), представляет имитацию стука деревянной обуви в восточных банях. Следующее арабское слово — неологизм, образованный от глагола «лахаки» (присоединять), его можно перевести как «присоединяемый мной». Буква «ы» сплетена с арабской буквой «гайн», произносимой как южнорусское

⁴⁴ Факсимильное воспроизведение автографа, находящегося в собрании автора настоящей статьи.

«Г» или грузинское «გ», Буква «а» в последней строке сплетена с арабской буквой «в»⁴⁵.

«Русская» заумь в этом стихотворении в большинстве случаев поддается приблизительной дешифровке. «Литаграничный» — неологизм, образованный от слов «литавры», «пограничный» и, возможно, «литография», намекает на музыкальный ударный инструмент, смешение языков и литографский способ воспроизведения футуристических книг. Звукоподражательное заумное слово «бамбай» означает в данном контексте музыкальный ударный инструмент, а выделенные прописными буквами «бай», означающее по-тюркски «богач», наряду с омонимом «бей» подчеркивает восточный колорит. Слово «гырлянчун» остается загадкой, так же как и значение апострофа над буквой «т» в последней строке. Звукоподражание «тьф тьф тьф», скорее всего, воспроизводит отплевывание от песка. Приведенное стихотворение, видимо, имеет биографический подтекст, отражая воспоминания Ю. Марра о переходах в пустыне во время поездки в Сирию в 1914 году⁴⁶. Аллюзия на Петроград заключена в анаграмме слова «Нева» — слог «не» в слове «неводом» и слог «ва», стоящий под ним, в слове «выпеваает» — и подтверждена словом «дома».

Интересно, что арабские слова, вкрапленные в русский текст, служат не только для достижения визуального эффекта, но несут на себе и смысловую нагрузку: с помощью аллитерации подчеркивают связь жемчуга, воды и колье. Таким образом, стихотворение рассчитано на несколько уровней восприятия.

Подобно многим футуристам, Ю. Марр иллюстрировал свои стихи рисунками и виньетками, считавшимися в футуристической традиции «частью неотделимой произведения»⁴⁷. Иллюстрирована Ю. Марром и его биографическая повесть «Авантюры графа Кугыкова, им самим изложенные» (1921), представляющая пародию на плутовской роман. В этой неоконченной повести, состоящей из стилизованных новелл, Ю. Марр использует заумные слова в функции топонимов и собственных имен. Действие повести происходит в городе Быбрее. Это название родственно часто встречающемуся в стихах Ю. Марра слову «быб», соединяющему в себе слова «бабы» и «рыбы». Выходящая в Быбрее газета

⁴⁵ Приносим глубокую благодарность М. Б. Пиотровскому за перевод арабских слов.

⁴⁶ См.: *Марр С. М.* Ю. Н. Марр в Сирии. С. 134.

⁴⁷ Слова из коллективного манифеста, напечатанного во втором выпуске «Садка судей» (СПб., 1913).

носит название «Вольный Быбреец». Неологизм «быбреец» сопоставим с неологизмом Алягрова (Якобсона) «евреец» из стихотворения «Рассеянность» <1915>. В фамилии главного героя Кугыкова присутствуют часто использованные в стихах Ю. Марра сочетания гласных «у» и «ы».

В повести косвенно комментируются стихи Ю. Марра «Я трЕтью ШМАмку вЫездил на языке гренландских ампистров»⁴⁸ и приводимое выше стихотворение «Выступай — Тяп Тяп» с «непонятной» заумью, рисующее процесс «одиночного обучения»: «В декабре он заинтересовался самоедским языком, выписал все существующие исследования, изучил язык, пел самоедские песни и подражал их графике»⁴⁹. Наконец, объявление из газеты «Вольный Быбреец»: «В течение одного часа научаю говорить на всех языках мира, включая воровские жаргоны крупнейших городов и эсперанто с ручательством на пять лет»⁵⁰ — аллюзия на текст Крученных из его книги «Взорваль» (Пб., 1913) о моментальном овладении всеми языками.

Безотносительно к зауми повесть интересна своей фабулой — превращением собаки в человека, вызвавшим всевозможнейшие толки. Как известно, сходный мотив имеет место в «Собачем сердце» (1925) М. Булгакова. Любопытно, что во время написания повести Ю. Марра Булгаков находился неподалеку от Тифлиса во Владикавказе.

В 1922 году Ю. Марр переехал из Тифлиса в Петроград, где до 1925 года работал в Азиатском музее и в научно-исследовательском Институте сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока. С 1924 года он начал публиковать научные работы, посвященные вопросам грузино-персидских литературных связей, поэтике и метрике стиха, связям языка с материальной культурой. Продолжал ли он писать заумные стихи, нам неизвестно. В его архиве поэзия 1920-х годов представлена дружескими посланиями и стихотворениями «на случай». Не установлено, продолжалась ли его дружба с Терентьевым, дебютировавшим в 1924 году в Петрограде как театральный режиссер.

После поездки в Иран в 1925—1926 годах Ю. Марр с подорванным здоровьем вернулся в Грузию, где впоследствии жил в

⁴⁸ См.: *Марр Ю.* Избранное. Кн. 1. С. 49.

⁴⁹ Там же. С. 18—19.

⁵⁰ Там же. С. 19; подробный разбор этого текста см.: *Кацис Л.* Кугыкиада Ю. Марра // Терентьевский сборник: Второй. М., 1998. С. 95—104.

основном на туберкулезном курорте Абастумани, наезжая в Тбилиси для чтения лекций в Университете и для работ в Кавказском историко-архивном институте.

В 1932 году Ю. Марр пережил известный «рецидив» увлечения футуризмом. В рукописный сборник стихов 1932 года, состоящий всего из пяти стихотворений, включено стихотворение «Соланин», представляющее собой свободную вариацию на тему стихотворного цикла А. Крученых «Яд Карморан» (1919)⁵¹. Стихотворению предпослан эпиграф из Крученых: «О страшный яд грызущий карморан», записанный, вероятно, по памяти, поскольку имеет разночтение с оригинальным текстом (слово «темный» вместо «страшный»). В другом стихотворении — «Сухие кошки» — в последних строчках:

Шел продавец, разряженный как бес,
На голове, в мешках, в берестяном лукошке
Лежали грудами сухие кошки⁵² —

прослеживается реминисценция из трагедии «Владимир Маяковский» (1913): «Гладьте сухих и черных кошек».

Всю свою жизнь Ю. Марр поддерживал тесную дружбу со своим отцом Н. Я. Марром. В предисловии к первому тому своих трудов Ю. Марр писал: «Нет ни одной темы в сборнике, интерес к которой не был бы вызван у меня общением с живой средой, с одной стороны, а с другой — беседами или перепиской с Н. Я. Марром, а также и знакомством с какой-либо его работой. Это — первые ученические опыты мои за время моего, по большей части заочного обучения в школе Николая Яковлевича, в которой я продолжаю учиться»⁵³. В то же время в заметке «Об отце-учителе» Ю. Марр вспоминал, как его еще детские наблюдения над сходством басков с грузинами были впоследствии взяты на вооружение отцом⁵⁴. Нам кажется допустимым предположение, что, хотя бы отчасти, исключительный интерес Н. Я. Марра к словотворчеству и скрещению языков мог быть вызван и футуристическим увлечениями сына. Ю. Марр, без сомнения, показы-

⁵¹ Эти стихи А. Крученых вошли в сборник «Софии Георгиевне Мельниковой: Фантастический кабачок».

⁵² Марр Ю. Избранное. Кн. 2. С. 10.

⁵³ Марр Ю. Н. Статьи, сообщения и резюме докладов. М.; Л., 1936. Т. 2. С. XXIII.

⁵⁴ Проблемы истории докапиталистических обществ. 1935. № 3—4. С. 152.

вал отцу образцы своей заумной поэзии, делился с ним мыслями о заумном языке и даже посвятил ему стихотворение «Лылыбай» (1921):

ЛЫЛЫБАЙ

Всеблагой Лылыбай
 не забыл, не покинул и снова
 Возник из Одессы
 Из бокала станюли
 Стальным пятаком
 В языке или горле
 повсюду
 это жидкий экстаз
 Торопитесь немедля примите
 Он все Вам покажет
 Даже то что не нужно
 Он вежлив
 Кулаками заботливо нежно
 Откроет неведомо-новое
 Он — Лылыбай⁵⁵.

Вопрос о взаимоотношениях между словотворческими построениями Н. Я. Марра и «самовитым словом» футуристов является материалом специальной работы⁵⁶.

⁵⁵ Марр Ю. Избранное. Кн. 1. С. 39. «Лылыбаем» Ю. Марр называет отца и в ряде других стихов.

⁵⁶ См.: Никольская Т. Н. Я. Марр и футуристы // Кредо (Тамбов). 1993. № 3—4. С. 7.